

**ФЕДОРОВ
ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРИЕВИЧ**

кандидат политических наук,
генеральный директор ВЦИОМ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЙТИНГИ В КОВИДНОМ МИРЕ

Вопрос о смысле и роли рейтингов политиков и партий для политической системы и общества, их содержательном наполнении и несовпадении тех значений, которые им приписывают респонденты и сами рейтингуемые, имеет много ответов. Они определяются историческим и территориальным контекстом.

Суть политических рейтингов — в формировании института обратной связи, транслирующей мнение общества о власти и политиках. На первый взгляд, главные бенефициары политических рейтингов — это сама власть, политики и стоящие за ними силы. Так, Джордж Гэллап называл рейтинги «референдумами с использованием выборки»¹. Юрий Левада с присущей ему прямотой характеризовал их так: «Власть боится потери популярности. Она чрезвычайно внимательно следит за рейтингами. Когда им кажется, что начинаются колебания, я слышу вокруг такие шумы, что не успеваю отсмеяться. В их глазах это катастрофа. Они

¹ Гэллап Дж., Рэй С. Ф. Пульс демократии. Как работают опросы общественного мнения. М. : ВЦИОМ, 2017. С. 52.

создают целую сеть служб, которые должны ласкать их, по шерсти гладить — мол, хорошие, хорошие...»² Игорь Задорин, характеризуя влияние партийных рейтингов на поведение политических стейкхолдеров, подчеркивал значимость рейтингов не столько для избирателей, сколько для партийных «инвесторов»: «Влияние рейтингов на избирателей преувеличено. Однако на потенциальных партийных спонсоров и „инвесторов“ это влияние, наверное, действительно ощутимо. В некотором смысле рейтинг — это курс акций, на который смотрят те структуры и субъекты, которые делают свои политические ставки»³.

В свою очередь общество становится бенефициаром политических рейтингов опосредованно — когда их фигуранты и силы, делающие на них «ставки», предпринимают те или иные действия, учитывая тот самый «голос народа», лежащий в основе рейтингов.

Досконально и исчерпывающе на протяжении долгого времени анализировал феномен рейтингов Юрий Левада — и вряд ли здесь можно сказать что-то принципиально новое. Напомним основные положения его подхода:

- ⇒ «оценки властных структур и власть имущих во многом определяются теми ожиданиями, теми стереотипами и мифами восприятия этих социальных феноменов, которые устойчиво сохраняются»⁴;
- ⇒ «общественное мнение постоянно персонализирует власть, и на этой основе смешивает отношение к властным институтам и оценки деятельности конкретных лиц»⁵;
- ⇒ «рейтинги выражают в первую очередь не оценки определенных действий данного лидера, а состояние комплекса массовых ожиданий, надежд, иллюзий, связанных с ним»⁶;
- ⇒ «загадочная (относительная) стабильность рейтингов президента объяснима приматом иллюзий и надежд на фаворита, механизмом „перераспределения“ ответственности между ним и прочими носителями властных полномочий <...>, неопределенностью самих критериев массового одобрения и доверия. Отсюда возможность нарастающей эрозии (вырождения) качества „рейтингов“ под поверхностью стабильно высоких показателей»⁷.

² Добрынина Е. Ушел из жизни Юрий Левада // Российская газета. 17.11.2006. URL: <https://rg.ru/2006/11/17/levada-interview-anons.html>.

³ Задорин И. В. Рейтинг как курс политических акций // Политбюро. 22.09.2003. № 36. URL: <http://www.zircon.ru/publications/publitsistika/rejting-kak-kurs-politicheskikh-aksiy-zhurnal-politbyuro-36/>.

⁴ Левада Ю. От мнений к пониманию. М.: Московская школа политических исследований. 2000. С. 323.

⁵ Там же. С. 324.

⁶ Левада Ю. Ищем человека. М.: Новое издательство. 2006. С. 150.

⁷ Там же. С. 161.

Итак, сам рейтинг лишь в минимальной степени является оценкой деятельности/доверия/поддержки/голосования за ту или иную персону, особенно если речь идет о президенте России. О чем же он говорит и как, за счет каких факторов меняется? Обратимся к исследованиям Алексея Левинсона:

- ⇒ «рейтинг — это показатель солидарности. Но солидарность может возникать по разным поводам»⁸;
- ⇒ «солидарность, символическое единство социума нашим обществом ценятся очень высоко. С тех пор у рейтинга Путина появилось одно непреходящее значение — солидарность россиян в одобрении собственной солидарности»⁹.

Таким образом, рейтинги рассказывают нам гораздо больше о жизни самого общества, чем о деятельности президента — и в этом их большое эвристическое значение. Рейтинги меняются, если меняется самоощущение россиян.

Тяжелые, драматические события в стране и за рубежом, рассматриваемые как наносящие урон нашему обществу (Беслан в сентябре 2004 г., вторжение грузинской армии в Южную Осетию в августе 2008 г., победа Майдана и бегство президента Януковича из Украины в феврале 2014 г. и др., пенсионная реформа 2018 г.), снижают ощущение солидарности. Жесткие (противо)действия властей как минимум восстанавливают это ощущение на прежнем уровне (Беслан), как максимум — выводят его на новую высоту, что отражается в росте рейтингов (например, в марте 2014, когда позиции действующей власти выросли и надолго укрепились в рейтингах государственных, общественных институтов, политиков¹⁰).

Базу для изменения рейтингов создают изменения в самоощущении россиян, их текущем автостереотипе, а непосредственные изменения являются следствием действий/бездействия властей в драматической ситуации. Эта связь, что немаловажно, носит рефлексивный характер: сами власти внимательно следят за рейтингами и регулярно предпринимают меры для их стабилизации/повышения — иногда эффективные, иногда нет.

Особое значение рейтинги как индикаторы общественного здоровья/самоуважения/солидарности имеют в тяжелые времена кризисов и масштабных (но вынужденных) перемен. Именно такие времена вот уже полтора года переживает российское общество, оказавшееся под прессом трех кризисов сразу: эпидемиологического, экономического и социально-психологического. Пандемия ока-

⁸ Левинсон А. Как считают рейтинг. Минск: Дискурс, 2018. С. 173.

⁹ Там же. С. 174.

¹⁰ См., например, данные ВЦИОМ (<https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>; <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-obshchestvennykh-institutov/>), ФОМ (<https://media.fom.ru/fom-bd/d36pi2019.pdf>), «Левада-Центра» (<https://www.levada.ru/indikatory/odobrenie-organov-vlasti/> — данный материал создан и распространен российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента).

зала на российское общество шоковое воздействие: сократила располагаемые ресурсы, повысила неопределенность, значительно снизила самооценку, сдвинула эмоциональный фон в сторону преимущественно негативных чувств, сузила жизненные горизонты. «Большой страх» потребовал от властей активных действий и многочисленных решений, которые, в зависимости от оценки их эффекта обществом, сказались или не сказались на рейтингах. Движение рейтингов происходило по синусоиде, что хорошо коррелирует с «волнами» коронавирусной инфекции. В самом общем виде этот механизм может быть описан как следующая последовательность:

- ⇒ по мере роста заболеваемости и смертности (подъем волны) солидарность общества снижается, рейтинги властей снижаются тоже;
- ⇒ принятие решительных действий по борьбе с распространением инфекции через некоторое время дает эффект (спад волны), их своевременное снятие снижает напряжение в обществе, солидарность растет, а с ней растут и рейтинги;
- ⇒ неурегулированность проблем, возникших в результате пандемии, даже после окончания очередной волны лихорадит общество, и оживление в обществе в связи с ее завершением постепенно сменяется разочарованием, что умеренно-негативно отражается на рейтингах;
- ⇒ начинается очередной рост заболеваемости и смертности (поднимается новая волна), рейтинги властей снижаются еще больше — и так далее.

Играет свою роль также фактор регулярного введения эпидемиологических ограничений, негативно воспринимаемых обществом тем острее, чем они жестче и дольше: «пережестить» и запоздать со снятием мер означает для власти снизить собственную общественную поддержку, как мы увидели в масштабе всей страны в апреле — мае 2020 года, а в масштабах столицы видели еще после этого несколько раз. Противоположное воздействие оказывает фактор государственной поддержки населения в ситуации пандемии: если она своевременная, достаточно масштабная и поддерживающая важные для общества ценности (поддержка семей с детьми, единовременные выплаты семьям со школьниками), мы видим, что рейтинги сохраняются на высоком уровне или быстро «отыгрывают» предыдущее падение. В ином случае даже дорогостоящие меры поддержки не оказывают на них позитивного давления.

В период пандемии ощутимо повлияли на рейтинги и такие важные с точки зрения восприятия населением общественной солидарности проявления, как острые разногласия по поводу идеи добровольности/принудительности вакцинации от коронавирусной инфекции. Снижение субъективно понимаемой солидарности

вызывает со временем определенное снижение рейтинга «символа солидарности», то есть президента. Общественная дискуссия по этому поводу продолжается в достаточно острых формах, что в сочетании с негативным эффектом третьей волны пандемии и обостряющимися экономическими проблемами (сразу три аспекта видимого снижения общественной солидарности) отражается в снижении рейтингов президента.

В кризисной ситуации, характеризующейся низкой предсказуемостью будущего и необходимостью быстрого принятия решений в атмосфере неопределенности эффективная работа контура «обратной связи» в системе управления приобретает особое значение. Если необходимые инструменты измерения рейтингов в режиме реального времени существуют и используются, обратная связь по решениям властей может быть получена в приемлемые сроки, что позволяет при необходимости скорректировать, пересмотреть, видоизменить принятое решение — или даже вовсе отменить его.

Тот факт, что в России уже с 2017 года действует система ежедневного измерения рейтингов в репрезентативном для страны масштабе (исследовательский проект «ВЦИОМ—Спутник», 1600 опрашиваемых каждый день), существенно помогает оптимизации управленческих решений. Как результат, через полтора года после начала текущего кризиса, — несмотря на тяжелые испытания, пережитые страной, разочарования и обманутые надежды на быстрый выход из пандемии, снижение доходов населения, внешне- и внутривнутриполитические конфликты, многочисленные управленческие ошибки, — рейтинги властей как показатели общественной солидарности сохраняются на высоком уровне.

Интересно, что этого не удалось добиться большинству развитых стран, где лидеры либо были вынуждены покинуть свои посты под давлением общественной критики (США, Израиль), либо их общественная поддержка существенно ослабла (Германия, Франция, Великобритания, Япония). Вне зависимости от отношения к нынешнему руководству России и его курсу стабильность управления в период кризиса, особенно в такой низкоэффективной бюрократической системе, как отечественная, носит решающий характер. Но эта стабильность может сохраняться только при условии адекватности и гибкости проводимой политики, ее соответствия быстро меняющимся запросам и ожиданиям людей. Это критическое условие в современной России, по сути, и выполняет контур «обратной связи», представленный рейтингами.

